

Листовки от ЦК Партии социалистов-революционеров

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л63

Л63 Листовки от ЦК Партии социалистов-революционеров / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-521-27294-5

ISBN 978-5-521-27294-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пѣваючи, въ банкѣ откладываетъ, капиталъ собирать; а на эти капиталы новую фабрику строить собирается. А на новой фабрикѣ рабочіе опять ему капиталъ собирать будутъ — онъ третью фабрику выстроить такъ-же, какъ его отецъ выстроилъ на рабочія денежки эту самую, гдѣ я работаю“ И думаетъ рабочій: „неправильный это порядокъ — разъ на наши труды фабрики и заводы строятся (и опять строимъ ихъ — мы же), значить и владѣть ими должны, ихъ настоящіе хозяева, т. е. весь народъ, а польза отъ того, что мы сработаемъ, должна идти намъ, рабочимъ; фабриканты же и заводчики, выходятъ, грабители и ничего больше!“

Приходитъ къ мужику сотскій съ урядникомъ подати собирать. Достаетъ мужикъ изъ тряпицы свои трудовыя денежки, выкладываетъ, а самъ думаетъ: „да за что-же это? — говорить „въ казну“, — да что такое казна? развѣ казна заботится о народной пользѣ? — Казна содержитъ солдатъ, но вѣдь теперешніе солдаты защищаютъ помѣщиковъ да чиновниковъ, а меня „усмиряютъ“ только! Казна поновъ, министровъ и другихъ чиновниковъ содержитъ, — а зачѣмъ они мнѣ? — Почитай, что ни чиновникъ, то воръ, а изъ поновъ рѣдко кто лучше чиновниковъ! Казна выдаетъ ежегодно 12 милліоновъ за содержаніе царской семьи; но какая народу польза, что царь тратитъ столько народныхъ денегъ на свою семью, на шампанское да на любовницъ?“

Вотъ такъ-то думаютъ крестьяне и рабочіе: думаютъ крѣпкую думу, какъ изъ сѣтей выпутаться. И

надумали такъ: чтобы былъ на землѣ порядокъ, чтобы правда была, нужно, чтобы не было ни богатыхъ ни бѣдныхъ. Это возможно тогда, когда богатые не будутъ держать въ своихъ рукахъ земли, фабрики, заводы, рудники и прочія угодья, на которыхъ должны работать бѣдняки, чтобы не умереть съ голоду. Нужно, чтобы тѣ, кто трудится — крестьяне и рабочіе — взяли то, что имъ принадлежитъ: всю землю, всѣ фабрики и заводы. Отобравъ всѣ эти богатства, люди не станутъ дѣлить ихъ между собой, а сдѣлаютъ ихъ общимъ достояніемъ: землей, фабриками и заводами — всѣмъ будетъ владѣть весь рабочій народъ. Безповоротно владѣть какимъ-нибудь изъ этихъ богатствъ не вправѣ будетъ никто; но всякій сможетъ присоединиться къ сельскому, либо къ городскому обществу, либо къ фабричной артели и, разъ онъ прилагаетъ руки къ землѣ, или фабрикѣ, или иному какому дѣлу, онъ долженъ получить всю пользу отъ своего труда.

Внутри общества или артели все должно рѣшаться полюбовно; а чтобы не было несправедливости между обществами и артелями, — чтобы, напримѣръ, одни не захватили большихъ и лучшихъ угодій, чѣмъ другіе, на то могутъ быть въ уѣздѣ установлены сѣзды выборныхъ людей; такъ-же и въ губерніяхъ, чтобы рѣшать полюбовно дѣла между уѣздами; для рѣшенія же всѣхъ общенародныхъ дѣлъ будетъ собираться сѣздъ изъ выборныхъ отъ всей земли.

При такомъ порядкѣ не будетъ такого правительства, которому выгодно, чтобы крестьянинъ и рабочій

поменьше думали; тогда крестьяне и рабочіе будутъ сами себѣ господа; смогутъ они тогда и думать, и читать, и учиться, и обсуждать все, какъ попроще да получше жизнь устроить. Такой порядокъ называется соціалистическимъ, а люди, которые стоятъ за него — соціалистами. Такъ какъ это устройство выгодно трудящимся людямъ, то соціалистовъ больше всего среди рабочихъ и крестьянъ. А такъ какъ это устройство справедливое (при чемъ никто чужого хлѣба не заѣдаетъ и на чужой шеѣ не сидитъ), стало быть у всякаго совѣсть спокойна, и зла въ мірѣ меньше, — то за это устройство стоятъ многіе и среди ученыхъ людей, хотя и изъ достаточныхъ семей. Такъ, вы слышали, вѣрно, что соціалистовъ много среди студентовъ. Такіе образованные соціалисты идутъ къ крестьянамъ и рабочимъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые еще не поняли своего положенія, объясняютъ, какъ выйти изъ кабалы. Соціалисты-крестьяне и рабочіе идутъ къ своимъ товарищамъ, объясняютъ то, что сами узнали, и такимъ манеромъ ряды ихъ растутъ и растутъ.

Такъ-же, какъ васъ, солдаты, собираютъ офицеры въ роты, полки, дивизіи, корпуса, въ армію, — такъ собираются и соціалисты въ братства, союзы, организации, въ партію. Только ихъ не начальство собираетъ, — нѣтъ у нихъ начальства — ихъ собираетъ вмѣстѣ любовь къ общему народному дѣлу. Они знаютъ, что имъ нужно соединяться, потому что народные враги — кулаки, чиновники и царь — давно соединились, чтобы грабить народъ, и противъ силы нужно собирать силу. Соціалисты знаютъ, что ихъ враги

даромъ не уступать своей власти — нигдѣ этого еще не бывало — и потому они хотятъ взять свое силой, сдѣлать для этого революцію, т. е. переворотъ. Вотъ почему ихъ называютъ еще социалистами-революціонерами.

Очень не любятъ начальство и богачи такихъ людей; да и любить имъ насъ не за что, потому что социалисты-революціонеры подъ нихъ же подкапываются, для всего народа землю и волю добываютъ. И вотъ сажаетъ ихъ начальство по тюрьмамъ, засѣкаетъ, вѣшаетъ ихъ и говоритъ, что они „внутренніе враги“, такъ какъ идутъ противъ царя и законовъ... Вѣрно: они идутъ противъ царя и противъ царскихъ законовъ, такъ какъ идутъ за народъ, а царь и теперешніе законы — противъ народа.

Васъ, солдатъ, учатъ, что вы должны уничтожать внутренняго врага и защищать престолъ-отечество. Но что такое престолъ-отечество? Престолъ это — царь и всѣ чиновники, что дерутъ подати, сажаютъ честныхъ людей въ тюрьмы и дѣлаютъ всякія несправедливости, чтобы укрѣпить царя на престолѣ; Отечество — это родимая сторона, это весь народъ и его достояніе. Такъ можно-ли въ одну кучу валить то и другое? Можно-ли въ одно время защищать царя и защищать отечество? Станете защищать царя съ его присными, значитъ, должны будете пойти противъ всего рабочаго народа, давить его, стрѣлять, бить (на то васъ и держатъ!)... Станете защищать рабочій народъ, пойдете противъ царя и его холоповъ; тогда вы сами станете тѣми, кого начальство

называетъ „внутреннимъ врагомъ“ Вотъ и выбирайте, что вамъ совѣсть и правда велить. Либо „престоль“, либо „отечество“; а служить сразу обоимъ нельзя, какъ нельзя служить одновременно правдѣ и кривдѣ.

III. Что сейчасъ нужно рабочему народу.

Мало, очень мало похожи порядки, которыхъ хотятъ социалисты, на тѣ, какіе у насъ теперь; и чтобы установить новые, справедливые порядки, много еще нужно надъ этимъ поработать и не мало пройдетъ времени.

Видѣли вы, какъ каменный домъ строить? — Сначала фундаментъ заложать, потомъ стѣны выводить начинаютъ, потомъ крышу кроютъ, а потомъ уже внутри отдѣлываютъ все получше, да получше. Такъ и жизнь вся. Нельзя все вдругъ перевернуть: нужно матеріалъ сначала заготовить, а потомъ и домъ строить.

Знаете, какъ на походѣ, — намѣтятъ село, до котораго дойти нужно и гдѣ дневка будетъ, дойдутъ до этого села солдаты, подкрѣнятся и дальше идутъ. Такъ и социалисты: намѣчаютъ, до чего прежде всего дойти имъ нужно, какую крѣпость взять; возьмутъ ее, укрѣпятся и дальше идутъ.

Что же нужно сейчасъ русскому трудящемуся люду, какія крѣпости ему брать нужно? Прежде всего надо свергнуть царское и чиновничье самовластье и отобрать землю у всѣхъ, кто ее захватилъ: у помѣщиковъ, у поповъ, у царя, и обратить ее въ общую народную собственность. И не то, чтобы раздать ее клочками и дѣлай съ ней что ~~Государству~~ ~~Нету~~! земля — какъ вода, какъ воздухъ, — ~~община~~ ~~должна~~ ~~быть~~, про-

давать ее никто не смѣй, а бери, сколько своими силами обработать сможешь.

Когда народъ землю отберетъ, перестанетъ онъ голодать и много сильнѣй станетъ въ борьбѣ противъ своихъ враговъ. Измѣнится тогда и порядокъ управленія государствомъ. Пока государствомъ правитъ царь съ чиновниками, до тѣхъ поръ земля не можетъ перейти въ руки рабочаго народа, потому что царь самъ первый помѣщикъ и, конечно, будетъ защищать всѣхъ другихъ помѣщиковъ. Поэтому, вмѣстѣ съ отобраніемъ земли, надо измѣнить весь самодержавный порядокъ: надо вмѣсто чиновническаго управленія у с т а н о в и т ь народное правительство; надо созвать всенародный Земскій Соборъ, который установилъ бы выборное и отвѣтственное передъ народомъ правительство, какъ это уже давно сдѣлано въ другихъ государствахъ.

Надо такъ устроить, чтобы всѣ общественныя дѣла какъ можно болѣе рѣшались самимъ народомъ на мѣстахъ: которыя въ обществахъ, которыя въ уѣздахъ, которыя въ губерніяхъ или областяхъ — и только самыя общегосударственныя дѣла обсуждались бы и кончались бы въ Петербургѣ или другой какой столицѣ. И надо, чтобы всѣ принимали участіе въ общественныхъ дѣлахъ, чтобы всякому вольно было подавать свой голосъ, говорить и печатать свободно, что онъ находитъ нужнымъ; чтобы не было принужденія ни въ вѣрѣ, ни въ языкѣ, ни въ свободномъ переходѣ съ мѣста на мѣсто.

Но не дадутъ всего этого народу даромъ и долженъ онъ взять самъ, силой, долженъ возстать для этого и

сдѣлать переворотъ (революцію). И уже собираются силы, уже готовится народъ... Много крови прольется, много бѣдствій претерпитъ народъ, когда подымется за права свои. Но, солдаты... теперь къ вамъ дѣло подходит и — мотайте на усъ! Отчего это кровь будетъ литься? Кто ее проливать будетъ? Смѣкайте! Кулаки и чиновники первые попрячутся, когда грянетъ громъ и пошлютъ в а с ѣ, какъ и теперь посылаютъ, убивать крестьянъ и рабочихъ. Вотъ, значитъ, отчего кровь литься будетъ, вотъ кто ее проливать будетъ: вы ее проливать будете..

Слушайте-же, солдаты! Если вы честные воины, вы не станете лить неповинную кровь; если вы честные воины, вы не захотите, чтобы народъ, поднявшись противъ враговъ своихъ, долженъ былъ обороняться еще и отъ васъ!...

IV. Что сейчасъ солдаты дѣлать должны.

Почти каждый полкъ бывалъ на усмиреніяхъ и вы сами знаете, что это такое. Соціалистовъ въ Россіи что ни день, то больше — число ихъ растетъ, силы крѣпнутъ и вотъ шагъ за шагомъ они начинаютъ наступать на своихъ враговъ; но правительство еще держится, пьетки народныя сосутъ еще народную кровь: большая сила солдатская охраняетъ и защищаетъ ихъ. Однако, въ 1903 году сильно струхнули они. Дѣло въ томъ, что, когда пришлось усмирять рабочихъ, очень многіе солдаты стрѣляли не въ толпу, а поверхъ головъ рабочихъ. Нашлось нѣсколько мерзавцевъ, не постыдившихся замарать свои руки рабочей бровью, но та-

кихъ было мало. Выходить, солдаты не слушаютъ своихъ командировъ — не хотятъ убивать рабочихъ, а на такихъ солдатъ положиться начальство не можетъ. А то были полки, гдѣ полковые командиры сами не хотѣли вести своихъ солдатъ противъ крестьянъ и рабочихъ, потому что въ этихъ полкахъ среди солдатъ ходило много запрещенныхъ листовъ и книжекъ (вродѣ, какъ эта), и страшно было, какъ-бы солдаты не стали вмѣсто рабочихъ стрѣлять въ начальство. Такъ и сказали: „Не поведемъ, потому что за своихъ солдатъ ручаться не можемъ“

Видите-ли, какъ стоитъ дѣло: еще не во всѣхъ солдатахъ умъ просвѣтился, не во всѣхъ совѣсть заговорила, а и то уже струхнули пьявки народныя.. А что-же будетъ, когда больше солдатъ въ разумъ придутъ? Что будетъ, когда совѣсть въ солдатахъ еще громче заговоритъ, и они не только, при случаѣ, не станутъ стрѣлять и колоть народъ, а сами перейдутъ на сторону народа со своимъ оружіемъ? А будетъ то, что царство кулаковъ и чиновниковъ кончится, настанутъ лучшія времена и само солдатское званіе и служба, вмѣсто каторжныхъ и обидныхъ, обратятся въ легкія и почетныя; потому что вы будете тогда не холопскими слугами и прихвостнями „престола“ и кулачества, а защитниками родного народа.

Читайте-же наши книжки и листки, которые мы будемъ вамъ присылать; выбирайте изъ своихъ товарищей надежныхъ людей, давайте имъ читать и объясняйте, что сами поняли; говорите съ ними, обсу-ж-

дайте все, и когда соберется васъ такихъ нѣсколько товарищей, составьте кружокъ и сообща подбирайте себѣ все новыхъ и новыхъ товарищей. И такъ въ каждой ротѣ. А потомъ, разузнавъ осторожно другъ про друга, кружки эти соединятся въ одинъ большой кружокъ на весь полкъ. А разузнавъ черезъ земляковъ про солдатъ другихъ полковъ изъ вашей дивизіи, сможете и туда забросить книжонку, когда въ лагеряхъ вмѣстѣ стоять будете — и вотъ, глядишь, ужъ и на цѣлую дивизію пошла работа, составила военная организація. Собрались выборные нѣсколько человекъ отъ всѣхъ четырехъ полковъ, вотъ и столковались, что дѣлать, какъ пошире работу вести, какъ книжекъ добывать хорошихъ и пр. Когда-же придется до дѣла, вы сами увидите, что нужно дѣлать: то-ли стрѣлять черезъ головы, то-ли совсѣмъ отказаться стрѣлять, то-ли перейти на сторону возставшихъ.

Знайте, что за такую работу, если попадетесь, пойдете въ каторгу, иногда подъ разстрѣлъ, какъ и мы идемъ въ тюрьмы, въ Сибирь, въ каторгу, на всѣхъ лицу. Кто труситъ, лучше не суйся: сдѣлать ничего не сдѣлаешь, а товарищей подведешь. Кто не труситъ, кто готовъ и пострадать, если придется, пусть работаетъ; но работаетъ, не очертя голову, а обдумавъ хорошенько, какъ къ дѣлу подойти — осторожно, остерегаясь доносчиковъ и шпионовъ, и, пока что, — тихо, безъ шума, подбирая только основательныхъ людей, избѣгая ненадежныхъ и такихъ, которые на словахъ прытки, а на дѣлѣ глядятъ, какъ бы на понятный.

V. Пѣсни.

Война.

(Поется на голосъ: „Было дѣло подъ Полтавой“.)

Братцы, гонять насъ далеко
Отъ родимой стороны,
Въ степи Дальняго Востока...
Эхъ, вернемся-ли съ войны?

Ждетъ насъ стужа, лютый холодъ,
Лѣтній жаръ насъ будетъ печь;
Ждетъ безводье; ждетъ насъ голодъ,
Вражьи пули и картечь.

Эхъ, на все пошелъ бы смѣло,
Все-бъ стерпѣлъ: не смерть страшна!
Знать бы только, что — за дѣло,
Знать, что правая война!

Да обидно то, ребята,
Что безъ нужды безъ лихой
Гонять русскаго солдата,
Какъ скотину, на убой.

Иль земли въ Россіи мало,
Что въ Китай за ней идемъ?...
Если барство всю забрало,
Такъ японецъ не при чемъ!

Иль жить мирно надоѣло,
Что мы сунулися въ бродъ,
Не спросившись, чтобъ безъ дѣла
Сиротить родной народъ?!

Или русскому народу
Денегъ некуда дѣвать,